

ISSN: 2181-9416

4-SON, 2026

YURIST AXBOROTNOMASI

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

HUQUQIY, IJTIMOY, ILMIY-AMALIY JURNAL

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

YURIST AXBOROTNOMASI

4-SON

ВЕСТНИК ЮРИСТА

HOMEPI 4

LAWYER HERALD

ISSUE 4

ИБАДУЛЛАЕВ Бобур Камильжанович

Начальник отдела комплаенса Министерства инвестиций,
промышленности и торговли Республики Узбекистан,
Независимый соискатель Ташкентского
государственного юридического университета
E-mail: bobur_law@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Для цитирования (iqtibos keltirish uchun, for citation): ИБАДУЛЛАЕВ Б.К. Совершенствование процессуального механизма обеспечения права потерпевшего на возмещение имущественного вреда в уголовном судопроизводстве // Yurist axborotnomasi – Вестник юриста – Lawyer herald. № 4 (2026) С. 126-136.

4 (2026) DOI <https://doi.org/10.34920/2181-9416/2026/4-014>

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются теоретические и практические вопросы совершенствования процессуального механизма обеспечения права потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве Республики Узбекистан. Обосновывается, что обеспечение восстановления имущественных прав потерпевшего является одной из ключевых задач современного уголовного процесса наряду с установлением обстоятельств преступления, привлечением виновного лица к уголовной ответственности и назначением справедливого наказания.

На основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан, научных подходов и правоприменительной практики исследованы содержание и соотношение категорий «имущественный вред», «взыскание», «реституция» и «государственная компенсация», раскрыты особенности процессуального статуса потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, а также определено значение института гражданского иска как основного процессуального средства защиты имущественных интересов потерпевшего в уголовном процессе.

В статье процессуальный механизм обеспечения имущественных требований потерпевшего детально анализируется в рамках всех стадий уголовного процесса: от установления факта причинения имущественного вреда и предъявления гражданского иска до исполнения судебного решения. Выявлены недостатки, существующие в правоприменительной практике и связанные с трудностями в своевременном установлении имущества подозреваемого или обвиняемого, недостаточной эффективностью мер по обеспечению имущественных требований, проблемами, возникающими при исполнении судебных решений, а также с отсутствием комплексного процессуального механизма, гарантирующего реальное возмещение имущественного вреда, причиненного в результате преступления.

Разработанные в статье предложения направлены на повышение эффективности уголовно-процессуального механизма обеспечения права на возмещение имущественного вреда, причиненного в результате преступления, укрепление процессуальных гарантий судебной защиты, дальнейшее совершенствование правоприменительной практики, а также на последовательное развитие уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан.

Ключевые слова: уголовный процесс, имущественный вред, потерпевший, гражданский иск, возмещение ущерба, компенсация вреда, процессуальные гарантии, судебная защита, восстановительное правосудие.

IBADULLAYEV Bobur Kamiljanovich

O'zbekiston Respublikasi Investitsiyalar,
sanoat va savdo vazirligi Komplayens bo'limi boshlig'i,
Toshkent davlat yuridik universiteti mustaqil izlanuvchisi
E-mail: bobur_law@mail.ru

JINOYAT PROTSESSIDA JABRLANUVCHINING MULKIY ZIYONNI QOPLASH HUQUQINI TA'MINLASHNING PROTSESSUAL MEXANIZMINI TAKOMILLASHTIRISH

ANNOTATSIYA

Maqolada O'zbekiston Respublikasi jinoyat protsessida jinoyat natijasida yetkazilgan mulkiy zararni qoplashga bo'lgan jabrlanuvchining huquqini ta'minlashning protsessual mexanizmini takomillashtirishning nazariy va amaliy masalalari tadqiq etilgan. Jabrlanuvchining mulkiy huquqlarini tiklashni ta'minlash jinoyatning holatlarini aniqlash, aybdor shaxsni jinoiy javobgarlikka tortish hamda adolatli jazo tayinlash bilan bir qatorda zamonaviy jinoyat protsessining ustuvor vazifalaridan biri ekanligi asoslab berilgan.

O'zbekiston Respublikasi jinoyat-protsessual qonunchiligi normalari, ilmiy yondashuvlar hamda huquqni qo'llash amaliyoti tahlili asosida "mulkiy zarar", "undirish", "restitutsiya" va "davlat kompensatsiyasi" tushunchalarining mazmuni hamda o'zaro nisbatlari o'rganilgan. Shuningdek, jabrlanuvchi, fuqaroviy da'vogar va fuqaroviy javobgarining protsessual maqomiga xos xususiyatlar ochib berilgan hamda fuqaroviy da'vo institutining jinoyat protsessida jabrlanuvchining mulkiy manfaatlarini himoya qilishning asosiy protsessual vositasi sifatidagi ahamiyati yoritilgan.

Maqolada jabrlanuvchining mulkiy talablarini ta'minlashning protsessual mexanizmi jinoyat protsessining barcha bosqichlarida mulkiy zarar yetkazilganligini aniqlash va fuqaroviy da'voni qo'zg'atishdan tortib, sud qarorini ijro etishgacha bo'lgan jarayonlar doirasida atroflicha tahlil qilingan. Huquqni qo'llash amaliyotida mavjud bo'lgan, gumon qilinuvchi yoki ayblanuvchining mol-mulkini o'z vaqtida aniqlashdagi qiyinchiliklar, mulkiy talablarni ta'minlash choralarining yetarli darajada samarali emasligi, sud qarorlarini ijro etishda uchraydigan muammolar, shuningdek, jinoyat natijasida yetkazilgan mulkiy zararining haqiqiy qoplanishini kafolatlaydigan kompleks protsessual mexanizmning mavjud emasligi bilan bog'liq kamchiliklar aniqlangan.

Maqolada ishlab chiqilgan takliflar jinoyat natijasida yetkazilgan mulkiy zararni qoplashga bo'lgan huquqni ta'minlashning jinoyat-protsessual mexanizmi samaradorligini oshirishga, sud himoyasining protsessual kafolatlarini mustahkamlashga, huquqni qo'llash amaliyotini yanada takomillashtirishga hamda O'zbekiston Respublikasi jinoyat-protsessual qonunchiligini izchil rivojlantirishga qaratilgan.

Kalit so'zlar: jinoyat protsessi, mulkiy ziyon, jabrlanuvchi, fuqaroviy da'vo, zararni qoplash, zarar kompensatsiyasi, protsessual kafolatlar, sud orqali himoya qilish, tiklovchi adolat.

BOBUR Ibadullaev

Independent Researcher at Tashkent State University of Law
Head of the Compliance Department of the Ministry of Investment,
Industry and Trade of the Republic of Uzbekistan
E-mail: bobur_law@mail.ru

IMPROVING THE PROCEDURAL MECHANISM FOR ENSURING THE VICTIM'S RIGHT TO COMPENSATION FOR PROPERTY DAMAGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

ANNOTATION

The article examines the theoretical and practical issues of improving the procedural mechanism for ensuring the victim's right to compensation for property damage caused by a criminal offense in the

criminal proceedings of the Republic of Uzbekistan. It substantiates that ensuring the restoration of the victim's property rights constitutes one of the fundamental objectives of modern criminal justice, alongside establishing the circumstances of the offense, bringing the offender to criminal liability, and imposing a fair punishment.

Based on an analysis of the criminal procedure legislation of the Republic of Uzbekistan, scholarly approaches, and law enforcement practice, the study explores the content and correlation of the concepts of property damage, recovery, restitution, and state compensation. It also examines the procedural status of the victim, the civil claimant, and the civil defendant, while highlighting the significance of the civil claim as the principal procedural instrument for protecting the victim's property interests within criminal proceedings.

The article analyzes in detail the procedural mechanism for securing a victim's property claims throughout all stages of the criminal process: from establishing the fact of property damage and filing a civil action to the enforcement of the court's judgment. It identifies shortcomings in law enforcement practice, including difficulties in the timely identification of a suspect's or accused's assets, the insufficient effectiveness of measures to secure property claims, problems arising during the enforcement of court judgments, and the lack of a comprehensive procedural mechanism that guarantees the actual recovery of property damage resulting from a crime.

The proposals formulated in the article are aimed at enhancing the effectiveness of the criminal procedural mechanism for ensuring the victim's right to compensation for property damage, strengthening procedural guarantees of judicial protection, improving law enforcement practice, and further developing the criminal procedure legislation of the Republic of Uzbekistan.

Keywords: criminal proceedings, property damage, victim, civil claim, compensation for damage, restitution of harm, procedural guarantees, judicial protection, restorative justice.

В условиях развития правового государства и укрепления гарантий защиты прав человека особое значение приобретает вопрос обеспечения эффективного восстановления нарушенных прав лиц, пострадавших от преступных деяний. Уголовное судопроизводство традиционно рассматривается как механизм реализации государственной функции по борьбе с преступностью и привлечению виновных лиц к ответственности. Однако современное понимание назначения уголовного процесса значительно шире и включает не только наказание виновного лица, но и восстановление нарушенных прав потерпевшего.

Совершение преступления в большинстве случаев приводит к возникновению негативных последствий для конкретного лица, общества и государства. Одним из наиболее распространённых последствий является причинение имущественного вреда, выражающегося в утрате имущества, уменьшении имущественной массы потерпевшего, возникновении дополнительных расходов либо лишении возможности получения определённых материальных выгод. В связи с этим обеспечение права лица на возмещение такого вреда является важной составляющей права на судебную защиту.

В юридической науке вопрос возмещения вреда, причинённого преступлением, рассматривается как один из элементов восстановительной функции уголовного судопроизводства. Если уголовное наказание направлено преимущественно на восстановление социальной справедливости посредством воздействия на виновное лицо, то компенсация имущественного вреда обеспечивает восстановление интересов непосредственно потерпевшего. Таким образом, эффективный механизм взыскания ущерба является необходимым условием достижения целей уголовного процесса.

Несмотря на наличие нормативно закреплённых механизмов защиты имущественных прав потерпевших, практика показывает, что реализация права на возмещение вреда сталкивается с рядом проблем. В частности, возникают сложности при определении фактического размера ущерба, установлении имущества обвиняемого, принятии своевременных обеспечительных мер, а также при исполнении судебных решений в части взыскания денежных средств.

Особое значение в данном вопросе имеет институт гражданского иска в уголовном процессе. Данный механизм позволяет потерпевшему одновременно с рассмотрением уголовного дела заявить требования о возмещении причинённого имущественного вреда [1]. Его преимущество заключается в процессуальной экономии, поскольку потерпевший освобождается от необходимости инициировать отдельное гражданское производство. Вместе с тем эффективность данного института напрямую зависит от полноты расследования обстоятельств преступления, качества доказывания размера причинённого ущерба и способности государства обеспечить исполнение принятого судебного решения.

Анализ практики применения уголовно-процессуальных норм свидетельствует о том, что формальное наличие права потерпевшего на предъявление требований о возмещении вреда ещё не гарантирует его фактической реализации. В отдельных случаях потерпевшие сталкиваются с ситуациями, когда судебное решение о взыскании ущерба вынесено, однако его исполнение затягивается вследствие отсутствия у должника имущества либо недостаточного выявления его имущественного положения на стадии предварительного расследования.

В связи с этим возникает необходимость совершенствования деятельности органов дознания, следователя, прокурора и суда в части выявления имущества лица, причинившего вред, а также принятия эффективных мер процессуального обеспечения, направленных на гарантирование последующего исполнения судебного решения в части возмещения имущественного ущерба. Одним из перспективных направлений является расширение использования цифровых информационных систем, позволяющих оперативно получать сведения об имущественном положении подозреваемого или обвиняемого, наличии у него объектов собственности, банковских счетов и иных активов.

Следует отметить, что международные стандарты защиты прав потерпевших также исходят из необходимости обеспечения эффективного возмещения вреда, причинённого преступлением. Современная концепция правосудия ориентируется не только на карательный подход, но и на восстановление нарушенного баланса между потерпевшим, виновным лицом и обществом [2]. Именно поэтому в зарубежных правовых системах получили развитие различные модели компенсации вреда, включая государственные компенсационные программы, механизмы медиации и процедуры восстановительного правосудия.

Для Республики Узбекистан вопросы совершенствования механизма возмещения имущественного вреда имеют особую актуальность в связи с продолжающимися реформами судебно-правовой системы. Основной задачей данных преобразований является повышение уровня защиты прав и свобод личности, обеспечение доступности правосудия и формирование эффективных механизмов восстановления нарушенных прав.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ правовых и организационных проблем обеспечения права лица на взыскание имущественного вреда в уголовном процессе, а также разработка предложений по совершенствованию действующего механизма его реализации.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-юридические методы познания. В частности, использованы формально-юридический метод при анализе положений уголовно-процессуального законодательства, сравнительно-правовой метод при изучении зарубежного опыта, системный анализ при рассмотрении института возмещения вреда как комплексного процессуального механизма, а также аналитический метод для выявления проблем правоприменительной практики.

Одним из существенных условий правильного применения уголовно-процессуального законодательства является единообразное понимание основных правовых категорий, используемых при регулировании отношений, связанных с возмещением имущественного вреда, причинённого преступлением. Вместе с тем анализ научной литературы показывает, что до настоящего времени отсутствует единый подход к определению содержания таких понятий, как «имущественный вред», «взыскание», «реституция» и «государственная компенсация». В

научных исследованиях указанные категории нередко используются как равнозначные, хотя они различаются по своему юридическому содержанию, целям применения и процессуальному значению.

Прежде всего, исходной категорией рассматриваемого института является имущественный вред, поскольку именно факт его причинения является основанием возникновения уголовно-процессуальных правоотношений, связанных с предъявлением гражданского иска и применением мер по обеспечению имущественных требований потерпевшего.

Имущественный вред в уголовном процессе представляет собой причиненные преступлением отрицательные имущественные последствия, выражающиеся в утрате, уничтожении, повреждении имущества, возникновении дополнительных имущественных расходов либо ином уменьшении имущественной сферы потерпевшего, которые подлежат установлению и возмещению в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством Республики Узбекистан.

Особое место в рассматриваемой системе занимает взыскание. Взыскание представляет собой установленную законом процедуру принудительного исполнения вступившего в законную силу судебного решения о возмещении имущественного вреда, осуществляемую уполномоченными государственными органами путем обращения взыскания на имущество, денежные средства или иные имущественные права должника. Следовательно, взыскание является не самостоятельной формой защиты имущественных прав, а заключительным этапом реализации права потерпевшего на возмещение причиненного преступлением имущественного вреда.

Самостоятельным способом восстановления имущественных прав выступает реституция. Реституция представляет собой восстановление имущественного положения потерпевшего посредством возврата ему имущества, непосредственно утраченного в результате совершения преступления, либо имущества, индивидуально определенного судебным решением, без замены его денежной компенсацией. В отличие от взыскания денежных средств реституция обеспечивает восстановление первоначального имущественного положения потерпевшего путем возврата именно того имущества, которое было утрачено вследствие преступления.

В последние годы особое значение в международной практике приобретает институт государственной компенсации. Государственная компенсация представляет собой предусмотренную законом форму публично-правовой защиты имущественных интересов потерпевшего, выражающуюся в выплате государством полной или частичной компенсации причиненного преступлением имущественного вреда в случаях невозможности его возмещения виновным лицом с последующим возникновением у государства права регрессного требования к лицу, обязанному возместить причиненный ущерб.

Данный механизм не освобождает виновное лицо от гражданско-правовой ответственности, а обеспечивает дополнительные гарантии реализации права потерпевшего на эффективную судебную защиту. Таким образом, имущественный вред, взыскание, реституция и государственная компенсация образуют взаимосвязанную систему уголовно-процессуальных и гражданско-правовых категорий. Их четкое разграничение имеет не только теоретическое значение, но и важное практическое значение для правильного применения норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, определения процессуального статуса участников уголовного судопроизводства, выбора соответствующего способа защиты имущественных прав потерпевшего и повышения эффективности исполнения судебных решений.

В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан потерпевшим признается физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический либо имущественный вред [3]. Процессуальный статус потерпевшего возникает на основании соответствующего постановления дознавателя, следователя, прокурора либо определения суда. Потерпевший является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, обладающим личной процессуальной заинтересованностью в установлении обстоятельств совершенного преступления, привлечении виновного лица к уголовной

ответственности и восстановлении нарушенных преступлением прав.

В отличие от потерпевшего гражданский истец участвует в уголовном процессе исключительно в целях защиты имущественных интересов. Основанием приобретения статуса гражданского истца является предъявление гражданского иска о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением, и признание лица гражданским истцом в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке.

Следует обратить внимание, что гражданским истцом может быть не только потерпевший, но и иное лицо, которому преступлением причинен имущественный вред и которое в силу закона обладает правом требовать его возмещения [4]. Следовательно, понятия «потерпевший» и «гражданский истец» не являются тождественными. Основной процессуальной целью участия гражданского истца в уголовном процессе является удовлетворение имущественного требования посредством рассмотрения гражданского иска одновременно с разрешением вопроса об уголовной ответственности обвиняемого.

Особое место в системе участников уголовного судопроизводства занимает гражданский ответчик. Гражданским ответчиком признается физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с законом несет имущественную ответственность за вред, причиненный преступлением, и привлекается к участию в уголовном процессе для разрешения предъявленного гражданского иска. Следует отметить, что гражданский ответчик не всегда совпадает с обвиняемым. В случаях, предусмотренных законодательством, обязанность по возмещению имущественного вреда может быть возложена и на иных лиц, несущих гражданско-правовую ответственность за действия обвиняемого.

С.В.Супрун также обосновывает, что вопросы определения места и роли норм уголовно-процессуального права в механизме восстановления имущественного положения граждан, которым причинён вред в результате совершения преступления, остаются недостаточно разработанными в научной доктрине [5]. По мнению учёного, существующие подходы требуют дальнейшего теоретического осмысления с целью формирования более эффективного процессуального механизма защиты имущественных прав потерпевших.

Процессуалист Нгуен Ван Тиен отмечает необходимость комплексного подхода к обеспечению возмещения вреда, причинённого потерпевшему преступлением, уже на стадии досудебного производства [6]. По его мнению, эффективность восстановления нарушенных имущественных прав во многом зависит от повышения ответственности должностных лиц органов уголовной юстиции, их активного участия в установлении размера ущерба, выявлении имущества лица, обязанного его возместить, и принятии необходимых процессуальных мер для обеспечения реального взыскания причинённого вреда.

На стадии возбуждения уголовного дела органы дознания, следователь или прокурор обязаны установить наличие признаков преступления, а также определить, причинен ли потерпевшему имущественный вред. Одновременно выясняется характер причиненного ущерба, его предварительный размер и круг лиц, имущественные права которых были нарушены. От полноты первоначальной проверки зависит своевременность принятия последующих процессуальных решений.

После установления факта причинения вреда соответствующее лицо признается потерпевшим в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Узбекистан. С этого момента оно приобретает процессуальные права, включая право на предъявление гражданского иска, представление доказательств, заявление ходатайств и участие в рассмотрении вопросов, связанных с возмещением имущественного вреда. Надлежащее разъяснение указанных прав является одной из важнейших процессуальных гарантий реализации права потерпевшего на судебную защиту.

Следующим элементом механизма является предъявление гражданского иска в уголовном процессе. Гражданский иск представляет собой предусмотренное уголовно-процессуальным

законодательством средство защиты имущественных интересов потерпевшего, позволяющее одновременно с разрешением вопроса об уголовной ответственности обвиняемого решить вопрос о возмещении причиненного преступлением имущественного вреда. На данном этапе определяется предмет и размер имущественных требований, представляются доказательства, подтверждающие размер причиненного ущерба, а также устанавливаются лица, обязанные возместить причиненный вред.

На данной стадии дознаватель, следователь и прокурор обязаны своевременно установить имущество подозреваемого, обвиняемого либо иных лиц, несущих имущественную ответственность, принять меры по его выявлению и инициировать применение предусмотренных законом обеспечительных мер. Эффективность данного этапа непосредственно влияет на возможность реального возмещения имущественного вреда.

При рассмотрении уголовного дела суд наряду с разрешением вопроса о виновности обвиняемого исследует доказательства, относящиеся к гражданскому иску, устанавливает размер причиненного имущественного вреда, проверяет наличие причинной связи между преступлением и наступившими имущественными последствиями, а также определяет субъектов гражданско-правовой ответственности. Именно судебная стадия завершает процесс установления юридических оснований для возмещения имущественного вреда и определяет содержание обязанностей лица, признанного ответственным за причиненный ущерб.

Заключительным элементом рассматриваемого процессуального механизма является исполнение судебного решения о возмещении имущественного вреда. На данной стадии реализуется основная цель всего уголовно-процессуального механизма - фактическое восстановление имущественных прав потерпевшего.

Одним из важнейших условий обеспечения права потерпевшего на возмещение имущественного вреда является своевременное выявление имущества, за счет которого может быть исполнено судебное решение. Анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан показывает, что нормы, регулирующие выявление имущества, принятие обеспечительных мер и его сохранность, не образуют единого последовательного механизма, что отрицательно влияет на эффективность исполнения судебных решений.

На практике несвоевременное применение обеспечительных мер нередко приводит к сокрытию, отчуждению или утрате имущества подозреваемого (обвиняемого), вследствие чего даже удовлетворение гражданского иска не гарантирует реального возмещения причиненного преступлением имущественного вреда. В целях совершенствования правового механизма обеспечения гражданского иска представляется целесообразным разработать единый процессуальный алгоритм действий органов предварительного расследования и суда, включающий следующие этапы.

Во-первых, необходимо установить факт причинения имущественного вреда, определить его предварительный размер и круг лиц, имеющих право требовать его возмещения.

Во-вторых, следует своевременно выявить имущество подозреваемого, обвиняемого либо иных лиц, несущих имущественную ответственность, с использованием предусмотренных законом процессуальных средств получения информации.

В-третьих, необходимо проверить принадлежность имущества, его правовой режим и возможность обращения на него взыскания, исключив необоснованное ограничение прав третьих лиц.

В-четвертых, при наличии риска сокрытия, отчуждения либо уничтожения имущества следует принять меры по обеспечению гражданского иска путем наложения ареста на имущество в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

В-пятых, после применения обеспечительных мер необходимо обеспечить сохранность арестованного имущества до окончания уголовного судопроизводства и исполнения судебного решения. Заключительным этапом является использование арестованного имущества при

исполнении вступившего в законную силу судебного решения о возмещении имущественного вреда, что обеспечивает реальное восстановление нарушенных имущественных прав потерпевшего. Таким образом, обеспечение имущественных требований потерпевшего должно осуществляться на основе единого процессуального алгоритма, объединяющего выявление имущества, применение обеспечительных мер, обеспечение его сохранности и последующее исполнение судебного решения.

Официальные данные органов прокуратуры Республики Узбекистан свидетельствуют о том, что вопросы возмещения причиненного преступлением ущерба остаются одним из приоритетных направлений их деятельности. Так, по итогам 2024 года в ходе прокурорского надзора и предварительного расследования обеспечено возмещение ущерба, причиненного гражданам и государственным интересам, на сумму почти 3 трлн сумов [7]. Кроме того, в результате принятых мер были восстановлены нарушенные права более 360 тыс. граждан, а по фактам нарушений законодательства внесено около 160 тыс. актов прокурорского реагирования. Эти показатели свидетельствуют о возрастающей роли органов прокуратуры в обеспечении имущественных прав граждан и государства.

Вместе с тем анализ действующего законодательства и судебной практики позволяет сделать вывод, что достижение положительных количественных показателей не исключает наличия отдельных системных проблем. Еще в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по применению законодательства о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением» обращалось внимание на случаи несвоевременного наложения ареста на имущество, недостаточного исследования обстоятельств, связанных с размером причиненного ущерба, необоснованного оставления гражданских исков без рассмотрения, а также недостаточного использования судами предоставленных законом полномочий по обеспечению возмещения имущественного вреда [8]. Указанные проблемы сохраняют практическую актуальность и в настоящее время. Таким образом, официальные статистические данные свидетельствуют о повышении эффективности деятельности государственных органов по обеспечению возмещения имущественного вреда.

Анализ законодательства Германии показывает, что одним из наиболее эффективных способов защиты имущественных интересов потерпевшего является институт (адгезионное производство), регулируемый §§ 403–406 Уголовно-процессуального кодекса Германии [9]. Данный институт предоставляет потерпевшему возможность заявить гражданско-правовые требования непосредственно в рамках уголовного судопроизводства без необходимости обращения в самостоятельный гражданский процесс. При этом суд одновременно разрешает вопросы уголовной ответственности обвиняемого и возмещения причиненного преступлением имущественного вреда, что способствует сокращению сроков восстановления нарушенных прав и снижению процессуальных издержек.

Во Франции защита имущественных интересов потерпевшего осуществляется посредством института *constitution de partie civile*, предусмотренного Кодексом уголовного судопроизводства Франции (*Code de procédure pénale*). Потерпевший вправе выступать в качестве гражданской стороны, активно участвовать в доказывании обстоятельств, связанных с причиненным вредом, представлять доказательства и поддерживать гражданские требования на всех стадиях уголовного процесса [10]. Такой подход обеспечивает более активное участие потерпевшего в защите своих имущественных интересов.

В уголовном процессе США применяется иная модель защиты имущественных прав потерпевших. Согласно *Mandatory Victims Restitution Act 1996 (MVRA)*, по определенной категории уголовных дел суд обязан решить вопрос о реституции независимо от заявления потерпевшего [11]. При определении размера реституции учитывается фактически причиненный имущественный ущерб, а исполнение судебного решения находится под контролем федеральных органов исполнения. Такая модель значительно усиливает гарантии восстановления имущественных

прав потерпевших и возлагает на государство активную обязанность по обеспечению исполнения судебного решения.

Представляется, что для Республики Узбекистан наибольший практический интерес представляет германский опыт, предусматривающий комплексное рассмотрение уголовно-правовых и гражданско-правовых требований в рамках единого судебного производства, а также американский подход, направленный на усиление роли государства в обеспечении исполнения решений о возмещении имущественного вреда. Одновременно французская модель заслуживает внимания в части расширения процессуальных возможностей потерпевшего при защите своих имущественных интересов.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что совершенствование уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан должно осуществляться путем дальнейшего развития института обеспечения гражданского иска, расширения процессуальных гарантий участия потерпевшего в разрешении имущественных требований, совершенствования механизмов выявления и ареста имущества, а также усиления взаимодействия дознавателя, следователя, прокурора, суда и органов принудительного исполнения. Использование отдельных элементов зарубежного опыта должно осуществляться с учетом национальных особенностей уголовного судопроизводства и принципов, закрепленных в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан.

Одной из наиболее сложных проблем обеспечения права потерпевшего на возмещение имущественного вреда является невозможность исполнения судебного решения в случаях отсутствия у осужденного имущества либо иных имущественных активов, достаточных для возмещения причиненного преступлением ущерба. В подобных ситуациях даже вступившее в законную силу судебное решение не обеспечивает фактического восстановления нарушенных имущественных прав потерпевшего.

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан предусматривает возможность предъявления гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства, а также применение мер по его обеспечению. Однако действующее законодательство не содержит специального механизма государственной компенсации имущественного вреда в случаях объективной невозможности его взыскания с виновного лица.

Вместе с тем международные стандарты предусматривают обязанность государства создавать дополнительные гарантии защиты потерпевших. Так, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 40/34 от 29 ноября 1985 года, рекомендует государствам обеспечивать выплату государственной компенсации потерпевшим, если причиненный преступлением вред не может быть возмещен правонарушителем либо из иных источников. Аналогичный подход закреплен в Директиве 2012/29/ЕС Европейского парламента и Совета, устанавливающей минимальные стандарты в области прав, поддержки и защиты потерпевших от преступлений [12].

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть возможность создания в Республике Узбекистан государственного компенсационного фонда, который выступал бы дополнительной гарантией реализации права потерпевшего на возмещение имущественного вреда.

Основу деятельности государственного компенсационного фонда должны составлять принципы законности, социальной справедливости, адресности предоставления компенсации, своевременности выплат и последующего регрессного взыскания выплаченных средств с виновного лица. Источниками формирования фонда могут выступать средства Государственного бюджета, суммы штрафов, взысканных по приговорам судов, денежные средства, полученные от реализации конфискованного имущества в случаях, предусмотренных законодательством, а также иные источники, не запрещенные законом.

Компенсация должна предоставляться в исключительных случаях, когда исполнение судебного решения о возмещении имущественного вреда невозможно вследствие отсутствия у

виновного лица имущества либо иных обстоятельств, препятствующих фактическому взысканию причиненного ущерба. При этом выплата государственной компенсации не должна освобождать виновное лицо от обязанности полного возмещения причиненного вреда. После выплаты компенсации государство должно приобрести право регрессного требования к осужденному в размере выплаченных денежных средств.

Совершенствование уголовного судопроизводства невозможно без внедрения современных цифровых технологий. Одним из перспективных направлений является создание единой электронной информационной системы, обеспечивающей взаимодействие органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда, Бюро принудительного исполнения и иных государственных органов при решении вопросов, связанных с обеспечением возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. Вместе с тем цифровизация уголовного судопроизводства неизбежно связана с обработкой значительного объема сведений, содержащих персональные данные участников уголовного процесса, информацию об имущественном положении физических и юридических лиц, банковские сведения, а также материалы уголовного дела. В этой связи эффективное функционирование такой системы возможно только при условии обеспечения надлежащей защиты информации и соблюдения требований законодательства Республики Узбекистан.

Правовую основу защиты информации составляют положения Закона Республики Узбекистан «О персональных данных», устанавливающего требования к обработке, хранению и использованию персональных данных, а также Закона Республики Узбекистан «Об информатизации», регулирующего вопросы создания и эксплуатации государственных информационных систем [13]. Кроме того, при использовании цифровых технологий в уголовном судопроизводстве должны соблюдаться требования Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, направленные на обеспечение тайны предварительного расследования и защиту законных прав участников процесса. Доступ к единой электронной системе должен предоставляться исключительно уполномоченным должностным лицам в пределах их процессуальных полномочий. При этом каждое обращение к информационной системе должно автоматически фиксироваться, что обеспечит контроль за использованием содержащихся в ней сведений и позволит исключить случаи несанкционированного доступа.

Проведенное исследование позволило комплексно проанализировать уголовно-процессуальный механизм обеспечения права на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, определить существующие проблемы его правового регулирования и сформулировать предложения по совершенствованию законодательства Республики Узбекистан. На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие научные выводы.

Во-первых, обеспечение права на возмещение имущественного вреда следует рассматривать как самостоятельный комплексный уголовно-процессуальный институт, включающий совокупность взаимосвязанных процессуальных средств, направленных на восстановление имущественных прав потерпевшего. Эффективность данного института определяется согласованным функционированием всех его элементов предъявлением гражданского иска, применением обеспечительных мер, рассмотрением имущественных требований судом и исполнением судебного решения.

Во-вторых, анализ действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования процессуальных механизмов выявления имущества, обеспечения гражданского иска и исполнения судебных решений. На практике именно несвоевременное применение обеспечительных мер является одной из основных причин невозможности полного возмещения имущественного вреда.

В-третьих, цифровизация уголовного судопроизводства и внедрение современных информационных технологий должны сопровождаться созданием надежных правовых механизмов защиты персональных данных, конфиденциальной информации и сведений, составляющих тайну

предварительного расследования. Только комплексное сочетание процессуальных гарантий и цифровых технологий позволит обеспечить эффективную защиту имущественных прав участников уголовного судопроизводства.

В целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан представляется целесообразным совершенствовать нормы Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, регулирующие применение мер по обеспечению гражданского иска, путем более детального определения порядка выявления имущества, наложения на него ареста и обеспечения его сохранности до исполнения судебного решения.

Рассмотреть возможность создания государственного компенсационного фонда, предназначенного для выплаты компенсации потерпевшим в случаях невозможности исполнения судебного решения вследствие отсутствия у виновного лица имущества с последующим предъявлением к нему регрессного требования.

Продолжить цифровизацию уголовного судопроизводства посредством создания единой электронной системы учета и сопровождения имущественных требований потерпевших при обязательном соблюдении требований законодательства Республики Узбекистан в сфере защиты персональных данных и информационной безопасности. Таким образом, реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности уголовно-процессуального механизма обеспечения права на возмещение имущественного вреда, укреплению гарантий судебной защиты потерпевших и дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан.

CHOCKI/IQTIBOSLAR/REFERENCES:

1. Уголовно-процессуальное право: учебник / под редакцией доктора юридических наук, профессора М.А. Ражабовой. – 3-е изд., доп. и перераб. – Ташкент: Академия МВД Республики Узбекистан, 2019. – 732 с. – URL: <https://yurkitob.uz/ru/books/reader/88>
2. Azimov M.A. Jinoyat-protsessual huquqda kompensatsiya mexanizmlari. - Toshkent: Adolat, 2019. – В. 45 s. <https://inlibrary.uz/>
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан <https://lex.uz/docs/111463>
4. Таджиев А.А. Правовой статус потерпевшего в уголовном процессе. <https://library.tsul.uz>
5. Супрун, С. В. Возмещение материального ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений: уголовно-процессуальный и оперативно-розыскной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. / Супрун Сергей Владимирович. – Омск, 2001. – 182 с. <https://www.dissercat.com/content/vozmeshchenie-materialnogo-ushcherba-prichinennogo-grazhdanam-pri-raskrytii-i-rassledovanii->
6. Нгуен Ван Тиен. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве: сравнительно-правовое исследование по материалам Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 2018. – 28 с. <https://www.dissercat.com/content/vozmeshchenie-vreda-prichinennogo-prestupleniem-v-dosudebnom-proizvodstve-sravnitelno-pravov>
7. Обеспечение интересов населения – главный приоритет органов прокуратуры https://uza.uz/ru/posts/obespechenie-interesov-naseleniya-glavnyy-prioritet-organov-prokuratury_675749
8. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О судебной практике по применению законодательства о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением» <https://lex.uz/ru/docs/3115392>
9. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия <https://publishup.unipotsdam.de/opus4ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf>
10. Dommages et intérêts : obtention, personnes éligibles, recouvrement // Cabinet ACI <https://www.cabinetaci.com/dommages-et-interets-obtention-recouvrement/>
11. Catharine M. Goodwin. Federal Criminal Restitution, 2025 ed. – URL: <https://store.legal.thomsonreuters.com/en-us/products/federal-criminal-restitution-2025-ed-30920591>
12. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml
13. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» <https://lex.uz/docs/4396428>

YURIST AXBOROTNOMASI
4-SON

ВЕСТНИК ЮРИСТА
НОМЕР 4

LAWYER HERALD
ISSUE 4

ISSN 2181-9416
DOI JURNAL: 10.34920/2181-9416/2026/4
2026-YIL